

Власть осталась в прежних руках

не смотря на уход Ельцина с поста президента. Так считают, по данным ВЦИОМ, 67 процентов респондентов, при этом на улучшение работы правительства по решению стоящих перед страной задач в начале февраля надеялись только 31 процент опрошенных против 40 январских.

49 процентов вообще видят в основе популярности Владимира Путина только антитеррористическую операцию в Чечне. Поэтому, на вопрос: "Оставить ли Путина на посту и.о. до осени 2001 года, с тем, чтобы разобраться в его экономической и политической программах" – половина (45 процентов) ответили утвердительно и почти

столько же (44) высказалось – "против". Практически поровну разделились мнения опрошенных и в вопросе формирования правительства "народного доверия" – 43 процента респондентов выразили удовлетворение за формирование его с участием коммунистов и 41 – с "Отечеством", СПС и "Яблоком".

Первоочередными задачами деятельности правительства опрошенные назвали: рост промышленного производства, ликвидацию задолженности по заработной плате и пенсиям, снижения налогов с населения, юридических лиц и укрепление позиций частного капитала. За это высказались 60, 47, 29 и 28 процентов соответственно.

СТРАТЕГИЯ ОДНОГО ШАГА

Нововведение в российской военной доктрине в части нанесения ядерного удара первыми в случае, если не остается других средств отражения агрессии, просто-напросто повторяет формулировку НАТО времен "холодной войны". Так что это открытие весьма условное.

Со стратегической точки зрения применение ядерного оружия имеет какую-то кредитоспособность как угроза лишь в том случае, если у государства есть ядерное превосходство. Иначе те страны или союзы, против которых может быть применено это оружие, будут иметь возможность ответным ядерным ударом просто уничтожить государство, инициировавшее использование ядерного оружия. В годы "холодной войны" НАТО опиралось на эту стратегию, имея огромное ядерное превосходство над Советским Союзом и странами Варшавского договора. Когда это превосходство прекратилось, и сложился ядерный паритет, эта стратегия НАТО попала в состояние перманентного кризиса: все время возникающие вокруг этого политические и военные споры серьезно осложняли отношения между Западной Европой и США. Так они и не решились этот вопрос до конца, но тут очень кстати пришлось произошедшие перемены, в результате которых огромное превосходство в обычных вооружениях, которое в Европе имел Восток над Западом, ушло в прошлое, и вместо этого возникло превосходство Запада над Востоком.

Для того, чтобы военная доктрина России была состоятельна, нужно, отставая от НАТО по обычным вооружениям, иметь превосходство в ядерном. Но это невозможно, т.к. Россия, скорее наоборот, будет отставать и в этом виде оружия.

Такая стратегия – стратегия одного шага. Современная же стратегия цивилизованного государства должна прорабатывать на несколько шагов вперед все возможные сценарии конфликта. И те заявления, которые мы сейчас слышим по поводу доктрины России, скорее являются декларацией. Концепция не отвечает на вопрос, что будет после того, как мы применим ядерное оружие первыми. А будет вот что: нас испепелят ответным ударом. Те государства, которые отстают от нас по ядерному оружию, не имеют над нами превосходства и в обычных вооружениях. Это, например, Иран, Пакистан, Афганистан. Все они не являются объектом применения ядерного оружия с нашей стороны просто потому, что в этом нет необходимости. Здесь мы вполне можем справиться, используя обычные средства и вооружения. Чеченская проблема демонстрирует, что далеко не все можно решить, используя обычные вооружения, даже если имеется огромное пре-

восходство. Проблемы бывают другого характера, такие же, как были у американцев во Вьетнаме. То есть там, где обычное оружие при всем превосходстве вовсе не гарантирует победу. Но там, где оно гарантирует победу – скажем, в случае гипотетического конфликта с Ираном, Афганистаном – нам не нужно будет применять ядерное оружие. Если посмотреть дальше на восток, то мы увидим, что Китай может в обозримый период получить превосходство над Россией по обычным вооружениям, но будет отставать по ядерному оружию. Казалось бы, классический случай для использования предложенной доктрины. Но он идет вразрез с нашей политикой, которая направлена на то, чтобы формировать с Китаем стратегическое партнерство, взаимодействовать и кооперироваться во многих вопросах, в которых наша позиция расходится с позицией Запада.

Таким образом, получается парадокс. С точки зрения предложенной военной доктрины, единственное государство, против которого такая концепция ("применение ядерного оружия первыми") могла бы быть эффективна, – это государство, с которым мы сближаемся. С Китаем на обозримый период мы рассчитываем иметь очень хорошие, близкие отношения. Кроме того, мы сами продаем ему огромное количество обычных вооружений, сотрудничаем во многих военно-технических сферах, и иметь его в виду как адресата этой концепции, просто никак не соответствует направленности нашей внешней политики. А другие государства, в отношении которых эта доктрина могла бы служить в качестве сдерживания, как США, страны НАТО, союз США с Японией на Дальнем Востоке – это тот случай, когда у нас нет ни обычного превосходства, ни ядерного. То есть здесь эта концепция тоже несостоятельна.

Поэтому эта формулировка, позаимствованная из традиционных стратегических деклараций НАТО, на поверку оказывается далеко не таким надежным и хорошим механизмом сдерживания, который мог бы компенсировать наше отставание по обычным вооружениям.

Алексей АРБАТОВ,
заместитель председателя
Комитета по обороне ГД,
фракция "Яблоко"

Дума в плену кремлевских интриг

На фоне неблагоприятного положения в социально-экономической сфере, криминального процесса перелома собственности, расцвета коррупции, грязных выборов технологий и информационных войн задачи, которые объективно стоят перед Государственной Думой РФ третьего созыва, представляются более чем серьезными. Как заметил один из депутатов, вся история прошлой Думы – это история мучительных компромиссов между правительством и парламентом по любому мало-мальски содержательному вопросу.

Неэффективность прошлой Думы связывали с ее чрезмерной политизированностью, преобладанием в ней лево-коммунистических сил. Именно на них сваливали свои неудачи сменявшие друг друга правительства. А левые депутаты из populistских побуждений в стычки встречали любые (даже разумные) правительственные инициативы и накачивали бюджет "воздухом". Кремль в предвыборную кампанию положил много сил на то, чтобы создать "удобную" для себя Думу. Утрата коммунистами прежних позиций, появление на Охотном ряду новых политических сил в лице "Отечества-Вся Россия", "Единства", "Союза правых сил" дали повод говорить о перспективах конструктивной законотворческой работы. Однако скандальные события, связанные со сговором "Единства" и КПРФ, игнорированием интересов "меньшинства" в лице трех фракций, кейлейным распределением думских портфелей были как гром среди ясного неба. Уход Б.Ельцина не смог изменить привычки Кремля к сложным "византийским интригам". Видимо, и нынешней Думе, несмотря на наличие в ней "агрессивно-послушного большинства", спокойная жизнь не грозит.

Есть слабая надежда, что горячность и запальчивость депутатов пройдет вместе с окончанием дележа должностей и началом реальной законотворческой работы. Пожалуй, все фракции единодушны во мнении о необходимости скорейшего принятия Таможенного и Земельного кодексов, второй части Налогового. СПС, ОВР и "Яблоко", в целом, имеют общую точку зрения на то, что следовало бы включить в план законотворческой работы в первую очередь. Речь идет об отмене депутатских льгот, необходимости скорейшей ратификации СНВ-2, снижении налогового бремени, законах, направленных на борьбу с коррупцией. Судя по заявкам, уже поданным комитетами, на заседания будут выноситься законопроекты, доставшиеся в наследство еще от прошлой Думы.

В этой связи в качестве примера можно вспомнить многострадальный закон о гарантировании вкладов, автором которого является член Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам Павел Медведев. Важность закона для укрепления банковской системы, роста доверия граждан к банкам и, соответственно, роста возможностей по кредитованию отечественной промышленности понятна. Тем не менее, дело в течение нескольких лет не двигается с места. В свое время Ельцин наложил вето на закон, посчитав, что он противоречит положениям некоторых действующих законов. Скорее всего, Ельцину могло не понравиться то, что по закону Дума назначала исполнительного директора Корпорации по гарантированию вкладов, полу-

чая как бы новые властные полномочия. По мнению депутата, принятие столь необходимого стране закона споткнулось об очень несовершенную процедуру его прохождения. Павел Медведев считает, что в работе над законом с самого начала должны участвовать все ветви власти: администрация президента, Совет Федерации и правительство.

Григорий Явлинский высказал предположение, что вначале в целях демонстрации своей работоспособности Дума поставит на свое рассмотрение "проходные" законы. Ведь целый месяц прошел как бы впустую. В первую очередь могут пойти законы, связанные с уточнением регламента работы, с поправками в первую часть Налогового кодекса. Вряд ли Дума отважится ставить вопросы, связанные с поправками в Конституцию, необходимость которых подсказывает прошлый опыт неэффективности государственной власти.

Как отмечают некоторые "бывалые" депутаты, к сожалению, в III Думе резко возросло количество должностей и портфелей. Теперь все фракции и группы могут предложить в каждый комитет по одному заместителю председателя. К примеру, в Комитете по промышленности, строительству и наукоемким технологиям их насчитывается девять, что вызывает определенные проблемы организационного характера.

Долгое время внимание наблюдателей привлекала интрига, связанная с формированием экономических комитетов Думы – по бюджету и налогам (председатель Александр Жуков), по денежно-кредитной политике (Александр Шохин) и по экономической политике и предпринимательству (Сергей Глазьев). Яблоком раздора стала тема Центробанка. Каждый комитет хотел играть более активную роль в таких вопросах, как назначение руководства и аудиторов Центробанка, утверждение его отчетов и основных направлений денежно-кредитной политики, разработка новой версии закона о ЦБ. После долгих переговоров договоренность между тремя комитетами была все же достигнута. Было решено при рассмотрении 10-12 поправок к закону "О Центральном банке РФ" предоставить право выступить с основными докладами руководителям комитетов по бюджету и налогам и по денежной политике А.Жукову и А.Шохину. Председатель комитета по экономической политике С.Глазьев вправе выступить с содокладом. В сфере денежно-кредитной политики главная роль отводится комитету по бюджету и налогам.

Нынешний состав III Думы все еще представляет собой уравнение со многими неизвестными. Ни достигнутые пакетные соглашения, ни профессионализм отдельных депутатов не могут быть гарантией предсказуемых и логичных решений. Достаточно вспомнить скандальное отклонение кандидата в вице-спикеры от "Яблока" и СПС. Если исполнительная власть и дальше будет проводить силовую политику "продавливания" нужных ей решений через послушные фракции и депутатские группы, демонстрировать пренебрежение к фракциям меньшинства, это лишит Думу самостоятельной политической роли. А, следовательно, о том, что страна выйдет на более высокую ступень демократии и экономического развития, на какое-то время придется забыть.

Усам ОЗДЕМИРОВ

В последнее время в демократических кругах обсуждается идея бойкота президентских выборов. Призывающие к нему считают, что победа Путина преддана, и единственный способ ее избежать – срыв выборов. Федеральный закон "О выборах президента Российской Федерации" предусматривает возможность такого хода событий – в пункте 4(а) статьи 72 говорится, что выборы признаются не состоявшимися, если в них приняла участие менее половины избирателей, включенных в списки. Но все не так просто...

Для того, чтобы бойкот прозвучал как политическая акция, надо, чтобы на участки пришло процентов пятнадцать избирателей, что заведомо невозможно. Непременно придут на выборы люди старшего поколения, сельские жители, сторонники Путина и Зюганова, солдаты, подследственные и другие категории избирателей, находящиеся под административным давлением. Общая явка составит процентов 40 – 45, и такой результат будет расценен как простая пассивность. Вместо принципиальной позиции получается "фига в кармане" – но это еще полбеды. Гораздо хуже, что при такой явке создаются идеальные условия для фальсификаций. Достаточно "добросить" недостающие несколько процентов – и готов "нужный" результат. (Есть большие подозрения, что именно это произошло во время референдума по принятию Конституции в 1993 году). В таком случае "правильный" кандидат скорее всего победит уже в первом туре.

Не менее важна психологическая сторона дела. Демократы всегда призывали избирателей идти на выборы, брать судьбу страны в свои руки. И вдруг они же предлагают на выборы не ходить – и это притом, что в бюллетене есть достойные кандидаты! Такие призывы полностью дезориентируют людей, не искушенных в политических играх. Легко ли будет по-граждански активному человеку остаться в день выборов дома, встав на одну доску с теми, кому все – "по барабану"? Боюсь, что после таких "экспериментов" демократические избиратели вообще перестанут ходить на выборы.

Другой способ выражения протеста заключается в том, что бы прийти на избирательный участок, взять бюллетень, но не опустить его в урну, а забрать с собой или демонстративно уничтожить. Как же вынос бюллетеней влияет на результат выборов? Эффект оказывается неожиданным, а все дело – в одной юридической тонкости. В законе "О выборах Президента..." понятия "участие в выборах" и "участие в голосовании" – не одно и то же. Участвующим в выборах считается избиратель, получивший бюллетень, а участвующим в голосовании – опустивший его в урну. Так вот, процент явки вычисляется исходя из числа избирателей, получивших бюллетени и расписавшихся за них в списке. В то же время результат выборов определяется исходя из числа бюллетеней, обнаруженных в урнах. Если больше половины из них оказываются поданными за одного кандидата, то он сразу же считается избранным (ст.72, п.3). Чем меньше бюллетеней попадет в урну, тем более вероятен такой исход. Стало быть, уносить бюллетени – самая неудачная идея. Это не поможет сорвать выборы, но поможет нежелательному кандидату победить прямо в первом туре.

Наконец, зададим главный вопрос – что даст бойкот? Допустим, что он удался, и выборы 26 марта признаны состоявшимися. Тогда через 3 – 4 месяца пройдут повторные. Будет примерно тот же состав кандидатов. Путин останется и.о. президента. Так что же изменится?

Марина ДЖЕКЕНБАЕВА